

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

ШИРОВ Александр Александрович, чл.-корр. РАН, schirov-mse@yandex.ru,
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

В статье рассматриваются ключевые риски развития российской экономики в среднесрочной перспективе, возникшие в результате ухудшения торгово-экономических отношений с развитыми странами. Описываются наиболее важные изменения в модели функционирования национальной экономики. Констатируется, что ограничения на поставки импортной продукции стали ведущим фактором сокращения экономической активности в 2022 г. Происходящие под воздействием санкций сдвиги в формировании производства, доходов и цен рассматриваются как процесс структурно-технологической перестройки российской экономики, требующий наращивания инвестиционных вложений в модернизацию производства и увеличения затрат на исследования и разработки. Высокая зависимость от импорта и технологическое отставание российской экономики рассматриваются как ключевые ограничения ее устойчивого развития в среднесрочной перспективе. Одним из направлений компенсации негативного воздействия санкций, с высокой вероятностью, будет замещение качественных ресурсов массовыми. Подчеркивается, что с учетом задач развития экономики период потери качества экономического роста не должен быть продолжительным, а в средне- и долгосрочной перспективе качественная компонента роста должна преобладать при формировании экономической динамики.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая политика, санкции, структурные сдвиги, экономический прогноз.

DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17

Введение. В 2022 г. российская экономика столкнулась с беспрецедентным внешним давлением, которое сформировало новые ограничения развития, снижающие потенциал экономического роста в среднесрочной перспективе. Для понимания вновь возникающих рисков и угроз важно определить влияние новых условий на формирование экономической динамики, возможный набор решений по компенсации негативного воздействия санкций на экономику. Такой анализ может стать важным элементом стратегии развития экономики России.

Поскольку новые вызовы меняют сложившуюся в экономике систему взаимодействий, необходим всесторонний анализ сдвигов, происходящих в структуре экономической системы¹. К ним относятся характеристики развития экономики на уровне ключевых элементов производства, доходов и спроса. Поиск вариантов смягчения негативного воздействия санкционных ограничений требует анализа имеющихся возможностей структурного маневра, что позволит определить диапазон реалистичных решений в области экономической политики.

Изменение условий формирования экономической динамики. Следует отметить, что ключевым результатом трансформации системы торгово-экономических

¹ Под структурой экономики в данном случае понимаются функциональные связи между отдельными элементами народного хозяйства, определяющие количественные и качественные характеристики его развития. В частности, речь идет об отраслевой структуре производства, доходов, конечного спроса, затрат и т.д. [1].

отношений России с большинством развитых стран стало радикальное изменение базовых принципов функционирования отечественной экономики (табл. 1).

Прежде всего, отметим изменения, происходящие с моделью функционирования внешней торговли. В последние 30 лет развитие российской экономики опиралось на наличие значительного положительного внешнеторгового сальдо. Оно создавало финансовую стабильность, поддерживало внутренний спрос и обеспечивало наращивание резервов [2]. В условиях, когда на операции с валютами развитых стран наложены существенные ограничения, которые дополнены санкциями в отношении поставок в Россию ряда товаров, достаточно остро встает вопрос о целесообразности сохранения текущих объемов экспорта в недружественные страны. Так как качество резервных валют для российской экономики существенным образом изменилось, то обменивать их на качественные российские ресурсы имеет смысл только тогда, когда эти платежи будут гарантированно обеспечены соответствующим потоком импортных товаров. Таким образом, в среднесрочной перспективе было бы целесообразно стремиться к принципу сбалансированной торговли с недружественными странами, что предполагает, среди прочего, переосмысление роли сырьевого сектора в экономике России.

Таблица 1

Изменения ключевых параметров функционирования экономики, произошедшие в 2022 г.

До февраля 2022 г.	После февраля 2022 г.
Профицит торгового баланса	Сбалансированная внешняя торговля
Экспортный паритет при формировании цен на сырьевую продукцию	Сдерживание цен на промежуточную продукцию
Замещение импортом разрывов в производственных цепочках	Выстраивание производственных цепочек на основе импортозамещения
Многоуровневое резервирование и сбережение в финансовой и бюджетной системах	Интенсификация бюджетных расходов и необходимость расширения инструментов заемного финансирования
Девальвационная бюджетная премия и сбалансированный бюджет	Финансирование структурно-технологической модернизации за счет дефицита бюджета

Источник: составлено автором.

При формировании внутренних цен на сырьевую продукцию важным элементом связи российской и мировой экономик на протяжении ряда лет был принцип экспортного паритета (net-back) [3]. Суть этого принципа состоит в том, что цены на внутреннем рынке равны ценам мирового рынка за вычетом затрат на транспортировку, величину экспортных пошлин и курса рубля. При этом, по определению, предполагалось, что производители сырья имеют равную возможность поставлять продукцию на внутренний и внешний рынки. Данный принцип еще до кризиса 2022 г. приводил к формированию дисбалансов в российской экономике, особенно после «реинкарнации» бюджетного правила в 2017 г., когда на фоне роста мировых цен поддерживалась стабильность валютного курса. Это являлось причиной существенного роста внутренних цен на промежуточную продукцию, который негативно влиял на экономическую динамику и требовал от правительства специальных мер по его сдерживанию.

Положительное сальдо по внешней торговле на протяжении трех последних десятилетий позволяло компенсировать недостаточную сложность и технологичность отечественной экономики за счет импорта комплектующих, технологий и готовых изделий [4]. Теперь, в условиях прямых запретов на поставки ряда видов продукции в нашу страну и попытки их отсечения от результатов научно-технологической деятельности развитых стран, возможности такой политики становятся существенно

ограниченными. В этой связи возрастают требования к усложнению российской экономики, удлинению цепочек переработки продукции, наращиванию вложений в исследования и разработки (НИОКР) [5; 6]. Только на этой основе можно проводить эшелонированную политику импортозамещения. При этом необходимо четко понимать, что автаркия российской экономики не имеет смысла, поэтому необходимо углублять производственные связи с дружественными странами.

Принципы финансовой стабилизации, которые стали неотъемлемым элементом экономической политики после кризиса 2014-2015 гг., предполагали формирование развернутой системы резервирования в финансово-бюджетной системе [7]. Эта система базировалась на предположении о том, что в условиях внешних шоков, вероятность которых представлялась достаточно высокой, российская экономика должна иметь возможность парировать их ключевые негативные последствия при сохранении полной управляемости на всех уровнях. Таким образом, резервирование осуществлялось и в национальной, и в резервных валютах. Как показал опыт кризиса 2020 г., в таком подходе было много рационального: несмотря на существенные потрясения, которые вызвала пандемия нового коронавируса, в финансовой сфере значительных негативных последствий удалось избежать [8]. В условиях 2022 г. стабильность финансовой системы также оказала существенную поддержку экономике, однако заморозка большей части российских золотовалютных резервов резко ограничила возможности резервирования в валютах развитых стран. Кроме того, российская экономика столкнулась с необходимостью парирования ряда возникших макроструктурных проблем за счет интенсификации бюджетных расходов.

Бюджетная политика, которая на протяжении ряда лет строилась на принципах сбалансированности и возможности использования девальвационной премии для финансирования расходов, также претерпевает существенные изменения. В условиях, когда инвестиционная мотивация бизнеса и доходы населения находятся под давлением, требования к контрциклической бюджетной политике естественным образом возрастают, поэтому речь о сбалансированном бюджете, как минимум, в среднесрочной перспективе, идти не может. С высокой вероятностью в переходный период потребуется финансировать нерегулярные (инвестиционные) расходы бюджета, как за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в период относительно высокой инфляции, так и внутренних заимствований в период снижения уровня цен [9]. Разумеется, бюджетное финансирование части расходов на структурную модернизацию требует контроля, как над уровнем государственного долга, так и над динамикой цен.

Структурные особенности развития российской экономики. Динамика основных макропоказателей в современной российской экономике во многом формируется как результат сложных межотраслевых взаимодействий [10]. Высокая значимость структурных факторов при формировании экономической динамики в краткой и среднесрочной перспективе предполагает использование методов анализа и прогнозирования, учитывающих особенности отраслевой структуры экономики, а также существующую систему межотраслевых связей [11; 12].

Соответственно, для получения содержательных оценок в отношении перспектив развития российской экономики требуется использовать не только отраслевую статистику, но и данные таблиц «затраты-выпуск», а также иных источников информации, позволяющих проводить прогнозно-аналитические расчеты в отношении взаимосвязи динамических и структурных характеристик. Например, только с использованием такого подхода можно оценить полные макроэкономические эффекты в рамках производственной деятельности, учитывающие существующую в экономике систему кооперационных связей и распределение доходов.

Как уже отмечалось, события февраля-марта 2022 г. радикальным образом изменили принципы экономических взаимоотношений с внешним миром. До этих событий между Россией и развитыми странами происходил обмен качественными ресурсами, что обеспечивало нашей стране доступ к необходимым товарам и услугам. Однако побочным следствием реализации такой модели было сохранение технологического отставания российской экономики.

Ключевым результатом фактически уже произошедшей трансформации стало то, что наиболее реалистичным сценарием среднесрочного развития стало использование потенциала внутреннего рынка [13]. Однако, несмотря на кажущуюся безальтернативность и определенную привлекательность такого сценария, он обладает существенными рисками, внимательное рассмотрение которых позволит повысить качество принимаемых решений в области управления экономикой [14].

Перед событиями 2022 г. Россия была достаточно глубоко включена в систему мировых торгово-экономических отношений. В частности, при анализе российской экономики фиксировалась высокая эластичность роста ее производства по отношению к росту экономик ведущих стран мира, что не вызывало удивления в связи с ее высокой экспортозависимостью (рис. 1). Разрыв складывавшихся десятилетиями связей будет оказывать длительное негативное воздействие на потенциал экономического роста. Преодоление этого вызова может быть связано с запуском компенсирующих механизмов и реализацией комплекса мер контрциклической экономической политики.

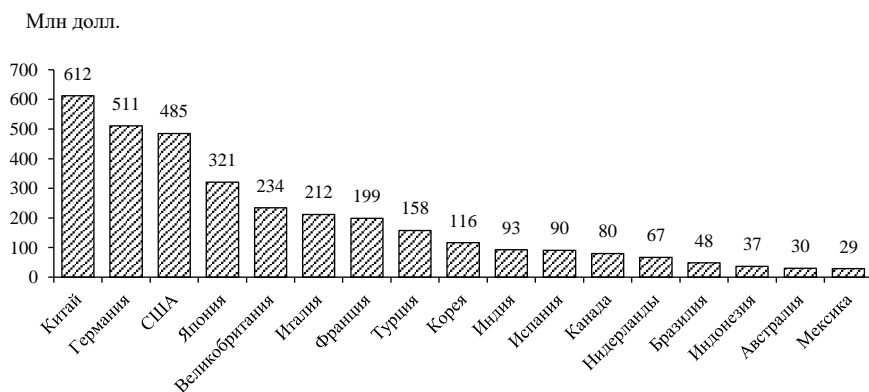

Рис. 1. Прирост производства в России при увеличении ВВП страны-партнера на 1%, 2018 г.

Источник: данные OECD, расчеты автора.

Экономическое развитие в среднесрочной перспективе будет формироваться под давлением со стороны внешнеторговых ограничений, связанных с режимом антироссийских санкций. Попытки отказа от российского сырья будут негативно влиять на объемы производства и экспорта сырьевых ресурсов. Ограничения на поставки товаров и услуг в Россию будут препятствовать удовлетворению конечного и промежуточного спроса. Таким образом, российская экономика будет находиться под комплексным давлением во внешнеторговых операциях, ограничивающим потенциал роста экономики в кратко- и среднесрочной перспективе.

Противостоять негативным тенденциям разрыва торгово-экономических отношений с развитыми странами могут компенсаторные механизмы, способные задействовать имеющийся потенциал экономического развития российской экономики [13]. Один из таких механизмов – развитие внутреннего рынка и интенсификация отношений с дру-

жественными странами. Полноценное функционирование этого механизма требует повышения эффективности производства [14] и качества экономического роста, что представляет собой сложную задачу, особенно в условиях попытки отсечения России от ключевых результатов научных исследований и разработок развитых стран.

Для того, чтобы политика структурной трансформации была успешной, необходимо определить критерии для реализации проектов по развитию производственной кооперации и восстановлению разрушенных производственных цепочек.

В соответствии с нашими расчетами, учитывающими прямые, косвенные и индуцированные эффекты [15], разрыв кооперационных связей с развитыми странами, прежде всего, европейскими, негативно повлиял на динамику производства в ряде секторов российской промышленности. В то же время в силу высокой доли промышленной сборки потери в терминах добавленной стоимости (ВВП) могут рассматриваться как умеренные. В частности, оценки на основе таблиц «затраты-выпуск» за 2019 г. позволяют зафиксировать выпадающий объем ВВП от ограничений на поставки импортной промежуточной продукции из недружественных стран в 0,8% ВВП для производства автотранспортных средств и оборудования, в 1,2% – для прочих транспортных средств и оборудования, 1,1% – для производства компьютерной, электронной и оптической техники. Таким образом, совокупное снижение объемов ВВП по трем машиностроительным видам деятельности может составить в условиях 2022 г. чуть более 3%. Еще примерно в 0,4% ВВП могут быть оценены потери торговых предприятий за счет ухода из страны ряда международных брендов одежды и других потребительских товаров.

Высокий уровень зависимости российской экономики от зарубежной продукции характеризуется данными о доле импорта в промежуточном потреблении и конечном спросе (табл. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что среди высоко зависимых от импорта позиций есть такие, которые оказывают непосредственное влияние на параметры жизнедеятельности (лекарственные средства и субстанции для их производства).

Таблица 2

Зависимость от импорта по отдельным видам продукции, %

Промежуточное потребление	Доля импорта, %	Потребление населения	Доля импорта, %	Инвестиции	Доля импорта, %
Лекарственные средства и субстанции	63	Компьютерное оборудование	83	Машины и оборудование	86
Изделия резиновые и пластмассовые	60	Текстильные изделия	81	Мебель	71
Вещества химические	54	Электрическое оборудование	76	Компьютерное оборудование	67
Машины и оборудование	50	Прочие транспортные средства	72	Электрическое оборудование	61
Готовые металлические изделия	49	Лекарственные средства	63	Сельское хозяйство*	54
Мебель	47	Изделия резиновые и пластмассовые	61	Текстиль	42
Автотранспортные средства	47	Вещества химические	58	Прочие транспортные средства	39
Издательские услуги	42	Машины и оборудование	49	Автотранспортные средства	28
Бумага	37	Готовые металлические изделия	44	Программные продукты	25
Неметаллические минеральные продукты	33	Мебель	41		

* Наличие сельского хозяйства в данной графе не должно вызывать удивления, так как племенной скот в соответствии с методологией СНС относится к основному капиталу.

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

Конечно, часть импорта приходила в Россию из дружественных стран, и существуют возможности по сохранению таких поставок. Предварительные данные «зеркальной» статистики свидетельствуют, что часть импорта из недружественных стран может поставляться по параллельным каналам. Тем не менее, высокий объем критического импорта создает вполне понятные риски для безопасности российской экономики. Следует констатировать, что технологическое отставание России от развитых и ряда развивающихся стран ограничивало потенциал роста и постоянно повышало зависимость экономики от импорта. Фактически оно способствовало консервации сформировавшегося к 2010-м годам отрыва России по уровню экономического развития от развитых стран. С учетом этого фактора следует констатировать, что фундаментально задача для российской экономики и политики не поменялась, изменились условия, в которых ее придется решать, и объем доступных для этого ресурсов.

Возможные направления компенсации негативного воздействия санкций на российскую экономику. В условиях 2022 г. сокращение импорта привело как к ограничению внутреннего спроса, так и производства. Российская экономика оказалась в ситуации, когда требовалось, в терминах теории академика Ю.В. Яременко, компенсировать качественные ресурсы массовыми [16]. Основным направлением этой компенсации в среднесрочной перспективе может стать использование емкости внутреннего рынка, доступных сырьевых ресурсов, конкурентоспособных мощностей в промышленности и строительстве [17]. Разумеется, этот процесс не будет «бесплатным». По-видимому, за него придется заплатить более низкой динамикой эффективности производства. Важно, чтобы этот период размена качества на количество был бы относительно недолгим.

Например, наличие строительных мощностей позволяет поддерживать и даже расширять объем строительных работ с минимальным использованием импорта. Однако рано или поздно возникнет проблема модернизации парка строительной техники, и для этого должны быть созданы соответствующие производственные мощности, обеспечены поставки по импорту, в противном случае возникнут ограничения по наращиванию объема строительных работ.

Имеющаяся зависимость от промежуточного, инвестиционного и потребительского импорта в среднесрочной перспективе не может быть преодолена. Соответственно, при любых сценариях требуется стратегия переориентации торговых потоков, логистики и страхования на дружественные страны в целях обеспечения критического (не производимой в стране продукции) импорта. В более отдаленной перспективе политической деэскалации возникает необходимость переосмысления принципов торгово-экономических отношений с развитыми странами.

Смена модели внешней торговли формирует новые требования функционирования сырьевых производств и импортозамещения. Для них компенсаторным может быть удлинение производственных цепочек в сторону более высоких переделов, что позволит не только снижать зависимость от импорта такой продукции, но и решать проблему с ограничениями поставок отечественных сырьевых товаров на внешние рынки [18]. Например, только 7% добываемой в России нефти используется для производства нефтехимического сырья. При этом номенклатура выпускаемой продукции в этом секторе экономики все еще остается крайне узкой.

Другим направлением может стать использование сырья, прежде всего, относительно дешевой энергии для производства высокоэнергоемкой продукции. Такой уход от проблемы ограничений на российский энергетический экспорт позволит сформировать необходимый уровень конкурентоспособности российских энергоемких производств (химическое и металлургическое производство, машиностроение) на внутреннем и внешнем рынках.

Оба описанных направления имеют перспективы для наращивания экспорта, а также изменения его географии, что особенно важно в текущих условиях.

В части импортозамещения можно руководствоваться тремя ключевыми критериями. Первый – безусловное удовлетворение требований безопасности и жизнедеятельности. Здесь приоритет принятия управленческих решений за государством. Второй – критерий окупаемости (пусть и условной) проектов с учетом емкости внутреннего рынка. Третий – возможности реализации продукции на внешних рынках.

Расчеты, проведенные в ИНП РАН, показывают, например, что имеющаяся программа производства среднемагистрального самолета МС-21 с учетом импортозамещения обладает приемлемой макроэкономической эффективностью: на 1 руб. производства формируется дополнительно 1,27 руб. добавленной стоимости, а емкость рынка и планируемая производственная программа позволяют добиться существенного эффекта в масштабах всей российской экономики.

Другой часто обсуждаемый пример – развитие производства редкоземельных металлов (РЗМ). В данном случае предварительные расчеты показывают, что приемлемой макроэкономической эффективности здесь не достигается. Проблема состоит в том, что отечественная экономика предъявляет крайне ограниченный спрос на такие металлы. При этом в мире уже развиты производственные мощности, предлагающие большой объем такой продукции для мирового рынка (Китай, США). В этих условиях для эффективной реализации проектов в области производства РЗМ в России требуется либо конкурировать на внешнем рынке с ведущими производителями, что требует высочайших характеристик эффективности разработок, либо расширять спрос на эти ресурсы в отечественной экономике. Второе направление предполагает радикальный рост производства, прежде всего, машиностроительной продукции [19], т. е. находится в русле политики структурно-технологической перестройки экономики. Пример РЗМ показывает, что важное значение для эффективного решения задач по импортозамещению могут играть решения комплексного межотраслевого характера.

Значимым ограничением развития экономики остается структура потребительского спроса. Как это неоднократно отмечалось рядом авторов [20; 21], российская структура потребления домашних хозяйств весьма архаична. В частности, на продовольствие, услуги ЖКХ и транспорт в ней приходится почти 50%. Это означает, что спрос населения на качественные товары и услуги в значительной степени ограничен, а это является препятствием и для развития бизнеса, в том числе производства современных товаров и услуг. Уже имеющиеся высокочастотные данные о структуре потребления российских граждан свидетельствуют о том, что в период кризиса 2022 г. появились все признаки дальнейшего ухудшения структуры потребления (рис. 2).

Так, при сохранении относительно стабильного спроса на продовольствие значительно «просели» расходы на покупки автомобилей, бытовой техники и даже одежды. До определенной степени это связано со скачком цен на импортную продукцию и ограничениями по ее поставкам в Россию, но, так или иначе, мы видим, что сложившаяся ситуация негативно влияет на качество спроса и создает проблемы для развития экономики. И если у высокодоходных групп населения ситуация будет компенсироваться за счет реализации отложенного спроса, то для малообеспеченных домашних хозяйств возможности такой компенсации без дополнительных мер поддержки будут сильно ограничены.

Вышесказанное означает, что в дискуссии о том, что должно инициировать новый цикл экономического роста, не существует рационального выбора между инвестициями и потреблением населения. Новая экономическая политика должна обеспечить модернизацию производства на базе фронтального роста потребительской и инвестиционной активности. Ресурсы для этого в экономике пока есть.

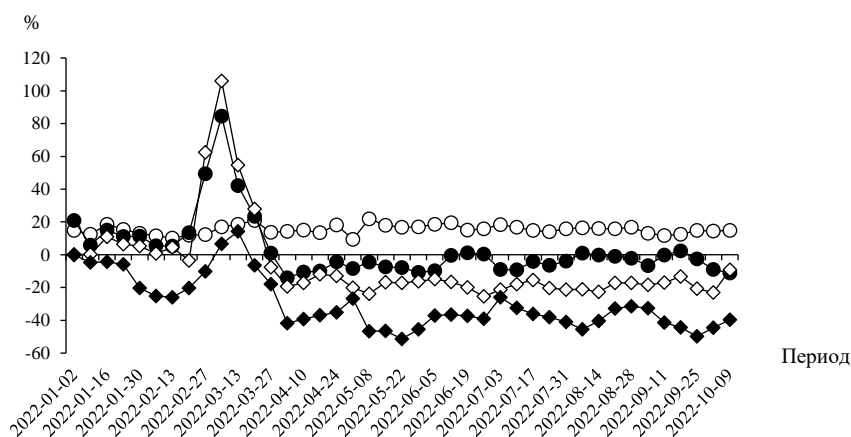

Рис. 2. Динамика потребления отдельных видов продукции к соответствующему периоду 2021 г.:
 –○– продовольствие; –◇– бытовая техника и электроника; –●– автомобили и автозапчасти;
 –◆– одежда, обувь и аксессуары

Источник: СБЕРиндекс.

Однако главный вызов текущего кризиса состоит в том, что Россию пытаются отрезать от мировых достижений в области НИОКР по самому широкому спектру технологий. Сложившаяся в последние 30 лет модель научно-технологического развития исходила из необходимости сохранения технологических компетенций, связанных с поддержанием национальной безопасности (оборонные производства, атомный и космический комплексы), и активного использования зарубежных результатов исследований и разработок в гражданском комплексе. Такая модель устраивала государство, которое могло компенсировать ограниченные ресурсы на узком сегменте задач, и отвечала интересам сырьевого бизнеса, который мог использовать готовые технологические решения, минуя сложные этапы разработки и внедрения. Теперь такая конструкция становится крайне ограниченной в использовании. Достаточно сказать, что недружественные для России страны контролируют до 70% всего мирового объема затрат на исследования и разработки.

Ответом на подобный вызов может стать увеличение внутренних затрат на НИОКР, выстраивание национальной системы научно-технологического развития и кооперация в исследованиях с дружественными странами. Минимально необходимый уровень роста затрат на исследования и разработки в таком сценарии оценивается нами не менее, чем в 0,3-0,5%, при преимущественном финансировании прикладной науки. Тогда совокупный объем внутренних затрат на исследования и разработки составит примерно 1,5-1,7% ВВП, а еще 0,5-1,0% ВВП могут составлять импортируемые из дружественных стран результаты НИОКР. Таким образом, речь может идти о повышении совокупных (отечественных и импортируемых) затрат на НИОКР до уровня 2-2,7% ВВП. Такой уровень позволяет, как минимум, говорить о компенсации тех потерь, которые связаны с ограничениями доступа к зарубежным технологиям, возникшим из-за санкций. В идеале можно говорить о достижении технологического суверенитета (введение этого термина в оборот в значительной степени изменило ориентиры научно-технологического развития нашей страны [22]).

Требования к качеству и уровню обоснования экономической политики. С точки зрения экономической политики следует говорить о необходимости выстраивания стратегии долгосрочного ответа на санкционное давление. Речь идет именно о стратегии, так как набор первоочередных мер по преодолению негативного воз-

действия санкций позволяет преодолеть лишь их краткосрочные эффекты. В дальнейшем характер влияния санкций на российскую экономику будет меняться, и соответствующим образом должна меняться и экономическая политика. Таким образом, речь идет о формировании эшелонированного набора действий, направленных на переход от компенсационных мероприятий к устойчивому развитию, опирающемуся на структурно-технологическую перестройку российской экономики.

Для успешной реализации долгосрочной стратегии антисанкционного развития российской экономики необходимо определить и те принципы, на основании которых в среднесрочной перспективе будет формироваться экономическая политика в нашей стране, сопоставить их с потенциальными возможностями роста экономики и имеющимися ресурсами.

Прежде всего, следовало бы говорить о гармонизации тех решений, которые принимаются на разных уровнях управления. До сих пор при принятии управленческих решений формировался определенный разрыв между макроэкономическим и проектным уровнями. Ориентирами в области денежно-кредитной и бюджетной политики были, как правило, макроэкономические индикаторы. В то же время для других уровней управления приоритет отдавался проектному подходу, при котором ключевым критерием выступала коммерческая либо общественная эффективность того или иного проекта. Проблема состояла в том, что оценка того, как набор качественных и принятых к реализации проектов влияет на достижение общих целей, стоящих перед экономикой, зачастую отсутствовала.

В изменившихся условиях и при сформировавшихся ресурсных ограничениях эта ситуация должна быть изменена, а принятие решений в области экономической политики должно опираться как на оценку эффективности финансируемых проектов, так и на вполне прозрачные оценки их вклада в достижение целей развития экономики.

Что касается выбора этих критериев, то здесь возможно использование различных подходов. Речь может идти об оценке полных макроэкономических эффектов (на объемы производства, ВВП, доходы бюджета). Однако в текущих условиях этого может быть недостаточно. Высокий приоритет для среднесрочного развития российской экономики приобретают социальные эффекты, поэтому оценки экономической эффективности могут быть дополнены композитными показателями влияния проектов на оплату труда, занятость, развитие секторов человеческого капитала [23]. Если же дополнить экономические и социальные эффекты показателями влияния проектов на развитие экологии и природной среды (что, несмотря на текущие события, не потеряло актуальность), то можно прийти к неожиданному выводу. Он состоит в том, что казавшиеся крайне далекими от реальности принципы ESG² критериев, модифицированные под цели актуальной экономической политики, вполне могут стать эффективным инструментом принятия решений, ориентированным на наиболее важные сферы развития экономики. Что же касается значимости того или иного фактора (экономического, социального или экологического), то это вопрос выбора приоритетов в каждый период реализации долгосрочной стратегии развития.

Количественные и качественные характеристики роста экономики. Необходимость в вынужденном периоде размена качественных факторов роста на количественные, который с высокой вероятностью ожидает российскую экономику, совсем не означает, что вопрос об эффективности производства уходит на второй план (во всех его проявлениях, включая экологические и климатические характеристики) [24]. Просто у России в силу масштабов экономики и наличия первичных ресурсов существует возможность в течение определенного времени жить в условиях компенса-

² *Environmental Social Governance* – концепция управления, основанная на принципах устойчивого развития.

онного механизма развития. Однако уже в среднесрочной перспективе переход к преобладанию качественной компоненты при формировании экономической динамики для нашей страны не имеет альтернативы. Это значит, что набор крупных проектов и отраслевых стратегий должен рассматривать различные параметры эффективности в качестве ключевых, а для необходимого изменения уровня базовых технологий потребуется обеспечить соответствующие вложения в научные исследования и разработки.

Повышение доли качественной компоненты роста³ к 2030 г. до 55-60% позволит, по нашим оценкам, обеспечить в период 2022-2035 гг. среднегодовые темпы прироста на уровне 2,3-2,5%. При этом в период 2025-2035 гг., несмотря на внешнеэкономические ограничения, этот показатель может превышать 3%. Ключевым фактором роста при этом может выступать потребительский и инвестиционный спрос, вклад которого в формирование экономической динамики составит более 2 проц. п. (рис. 3).

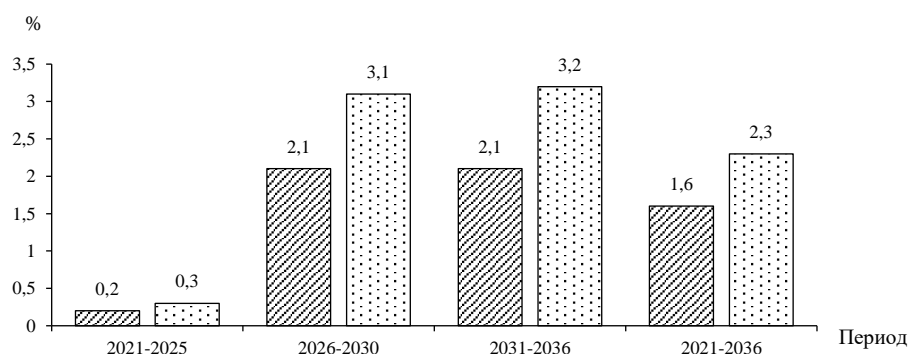

Рис. 3. Темпы прироста ВВП в инерционном и базовом (умеренно-оптимистичном) сценариях:
 ▨ инерционный сценарий; ▤ базовый сценарий

Источник: расчеты ИНИП РАН.

Невозможность использования имеющегося потенциала внутреннего рынка и отсутствие качественных сдвигов в экономической динамике приведут к сползанию экономики в инерционный сценарий с темпами прироста ВВП на уровне 1,5-1,6%. Такой сценарий в сложившихся геополитических условиях Россия себе позволить не может.

Литература / References

1. Лисин В.С., Узяков М.Н. Отрасль в системе межотраслевых связей: возможности анализа и прогнозирования: Моногр. учеб. пособие. Упр. металлург. компания «Румелко». Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. М.: ТЕИС, 2002. 215 с. [Lisin V.S., Uzyakov M.N. Otrasl' v sisteme mezhotraslevykh svyazey: vozmozhnosti analiza i prognozirovaniya: Monogr. ucheb. Posobie. Upr. metallurg. kompaniya «Rumelko», In-t narodnohoz. prognozirovaniya RAN. M.: TEIS, 2002. 215 s. (In Russ.)]
2. Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М.: МАКС Пресс, 2006. 396 с. [Belousov A.R. Evolyuciya sistemy vosproizvodstva rossijskoj ekonomiki: ot krizisa k razvitiyu. M.: MAKS Press, 2006. 396 s. (In Russ.)]
3. Салихов Г.М. Влияние мировых цен на национальную систему ценообразования (товарные рынки) // Индустриальная экономика. 2022. Т. 6. № 3. С. 536-539. [Salikhov G.M. Vliyaniye mirovykh cen na nacional'nyuyu sistemu cenooobrazovaniya (tovarnye rynki) // Industrial'naya ekonomika. 2022. T. 6. № 3. S. 536-539. (In Russ.)]
4. Белоусов Д.Р. Неочевидные факторы неопределенности развития в долгосрочном периоде и способы адаптации к новым вызовам // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 61-70. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-61-70. [Belousov D.R. Neочеvidnye faktory neopredelennosti razvitiya v dolgosrochnom periode i sposoby adaptacii k novym vyzovam // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 3 (73). S. 61-70. (In Russ.)]

³ Часть роста добавленной стоимости, которая формируется за счет повышения эффективности использования первичных ресурсов (сельскохозяйственного сырья, полезных ископаемых, металлов, химической продукции и т.д.) и выражается в изменении доли этих ресурсов в структуре выпуска [25].

5. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Д.Р. Белоусова и И.Э. Фролова. М.: Динамик принт, 2022. 168 с. (Научный доклад ИИП РАН). [O dolgosrochnom nauchno-tehnologicheskom razvitií Rossii: monografiya / Pod red. D.R. Belousova i I.E.Frolova. M.: Dinamik print, 2022. 168 s. (Nauchny'j doklad INP RAN). (In Russ.)]
6. Клепач А.Н. Научно-технологический комплекс России: проблемы и перспективы развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 232. № 6. С. 117-132. DOI 10.38197/2072-2060-2021-232-6-117-132. [Klepach A.N. Nauchno-tehnologicheskij kompleks Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T. 232. № 6. S. 117-132. (In Russ.)]
7. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Палий А.А., Кнобель А.Ю. Некоторые подходы к разработке системы индикаторов мониторинга финансовой стабильности. (Научные труды). М., 2006. 305 с. [S.M. Drobyshevskij, P.V. Trunin, A.A. Palij, A.Yu. Knobel'. Nekotorye podkhody k razrabotke sistemy indikatorov monitoringa finansovoj stabil'nosti. (Nauchnye trudy). M., 2006. 305 s. (In Russ.)]
8. Шохин А.Н., Акиндинова Н.В., Астров В.Ю. и др. Макроэкономические эффекты пандемии и перспективы восстановления экономики (По материалам круглого стола в рамках XXII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 5-30. DOI 10.32609/0042-8736-2021-7-5-30. [Shokhin A.N., Akindinova N.V., Astrov V.Yu. i dr. Makroekonomicheskie efekty pandemii i perspektivy vossstanovleniya ekonomiki (Po materialam kruglogo stola v ramkax XXII Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii NIU VShE) // Voprosy ekonomiki. 2021. № 7. S. 5-30. (In Russ.)]
9. Белоусов Д.Р., Ивантер В.В., Блохин А.А. и др. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. М.: ООО «Научный консультант», 2017. 196 с. [D.R. Belousov, V.V. Ivanter, A.A. Blokhin i dr. Strukturno-investitsionnaya politika v celyax obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii. M.: OOO «Nauchnyj konsul'tant». 2017. 196 s. (In Russ.)]
10. Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Селиванова М.В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортности в 2014-2019 годах: анализ макроэкономической статистики // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 5. С. 5-27. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-5-5-27. [L.A. Strizhkova, L.I. Tishina, M.V. Selivanova. Strukturnye sdvigi v ekonomike Rossii i ee importnoemkosti v 2014-2019 godax: analiz makroekonomicheskoy statistiki // Voprosy statistiki. 2021. T. 28. № 5. S. 5-27. (In Russ.)]
11. Куранов Г.О., Стрижкова Л.А., Тишина Л.И. Межотраслевые и факторные модели в макроэкономическом анализе и межотраслевых исследованиях // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 2. С. 5-23. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-2-5-23. [Kuranov G.O., Strizhkova L.A., Tishina L.I. Mezhotraslevye i faktornye modeli v makroekonomicheskom analize i mezhotraslevykh issledovaniyax // Voprosy statistiki. 2021. T. 28. № 2. S. 5-23. (In Russ.)]
12. Miller R.E., Blair P.D. Input-Output Analysis. Foundations and Extensions // 3-nd edition. Cambridge. Cambridge University Press. 2021. 850 p.
13. Широ́в А.А., Порфирьев Б.Н., Единак Е.А. и др. Потенциальные возможности роста Российской экономики: анализ и прогноз: Научный доклад ИИП РАН. М., ИИП РАН, 2022. 296 с. ISBN 978-5-6047208-5-1. DOI 10.47711/sr2-2022. [A.A. Shirov, B.N. Porfir'ev, E.A. Edinak i dr. Potencial'nye vozmozhnosti rosta Rossijskoj ekonomiki: analiz i prognoz: Nauchnyj doklad INP RAN. M., INP RAN. 2022. 296 s. (In Russ.)]
14. Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылева К.В., Капелюшников Р.И., Пионтковский Д.И., Роскин А.А., Толokonников А.Е. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008-2009 гг. и взгляд в будущее // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 5-31. [Voskoboynikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V., Kapelyushnikov R.I., Piontkovskij D.I., Roskin A.A., Tolokonnikov A.E. Postshokovyy rost rossijskoj ekonomiki: opyt krizisov 1998 i 2008-2009 gg. i vzglyad v budushchee // Voprosy ekonomiki. 2021. № 4. S. 5-31. (In Russ.)]
15. Ползиков Д.А. Потенциал использования межотраслевого подхода для оценки макроэкономических эффектов от реализации инвестпроектов // Актуальные вопросы экономики и социологии. Сб. статей по материалам XV Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке. Новосибирск. 18-20 ноября 2019 г. / Под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. 2019. С. 566-574. [Polzikov, D.A. Potencial ispol'zovaniya mezhotraslevogo podkhoda dlya ocenki makroekonomicheskikh effektiv ot realizacii investproektov // Aktual'nye voprosy ekonomiki i sociologii: Sb. statej po materialam XV Osennej konferencii molodykh uchenykh v novosibirskom Akademgorodke. Novosibirsk. 18-20 noyabrya 2019 g. / Pod red. O.V. Tarasovoy, N.O. Fursenko. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva SO RAN. 2019. S. 566-574. (In Russ.)]
16. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997. 400 с. [Yaremenko Yu.V. Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevnoj ekonomiki. M.: Nauka, 1997. 400 s. (In Russ.)]
17. Галимов Д.И., Гнидченко А.А., Михеева О.М. и др. Производственные мощности обрабатывающей промышленности России: важнейшие тенденции и структурные характеристики // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 60-88. DOI 10.32609/0042-8736-2017-5-60-88. [Galimov D.I., Gnidchenko A.A., Mikheeva O.M. i dr. Proizvodstvennye moshchnosti obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii: vazhnejshie tendencii i strukturnye kharakteristiki // Voprosy ekonomiki. 2017. № 5. S. 60-88. (In Russ.)]
18. Усс А.В., Крюков В.А., Нефедкин В.И., Криворотов А.К. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов // ЭКО. 2022. № 2 (572). С. 27-46. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-27-46. [Uss A.V., Kryukov V.A., Nefedkin V.I., Krivorotov A.K. Kak povysit' regional'nye efekty ot resursnykh proektov // EKO. 2022. № 2 (572). S. 27-46. (In Russ.)]
19. Гасанов А.А., Наумов А.В., Юрасова О.В. и др. Некоторые тенденции мирового рынка РЗМ и перспективы России // Известия высших учебных заведений. Цветная металлургия. 2018. № 4. С. 31-44. DOI 10.17073/0021-3438-2018-4-31-44. [Gasanov A.A., Naumov A.V., Yurasova O.V. i dr. Nekotorye tendencii mirovogo rynka RZM i perspektivy Rossii // Izvestiya vyshikh uchebnykh zavedenij. Czvetnaya metallurgiya. 2018. № 4. S. 31-44. (In Russ.)]
20. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 2. С. 61-68. [Zubarevich N.V., Safronov S.G. Dolya produktov pitaniya v strukture rasxodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i modernizacii potrebleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2019. № 2. S. 61-68. (In Russ.)]

21. Ушацев И.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 4. С. 59-77. [Ushachev I.G., Kolesnikov A.V. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya dlya naseleniya Rossijskoj Federacii // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2021. № 4. S. 59-77. (In Russ.)]
22. Шкодский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96. DOI 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96. [Shkodskij S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. Vliyanie sankcij na tekhnologicheskij suverenitet Rossii // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2022. № 2. S. 75-96. (In Russ.)]
23. Аганбегян А.Г. О приоритетном развитии сферы экономики знаний // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 15-22. DOI 10.37930/1990-9780-2021-1-67-15-22. [Aganbegyan A.G. O prioritetnom razvitií sfery ekonomiki znaniy // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. № 1 (67). S. 15-22. (In Russ.)]
24. Порфирьев Б.Н. О «зеленом» векторе стратегии социально-экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 128-136. DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-128-136. [Porfir'ev, B.N. O «zelenom» vektore strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. T. 227. № 1. S. 128-136. (In Russ.)]
25. Узяков М.Н., Узяков Р.М. Конкурентоспособность российской экономики: возможности измерения и графическая визуализация // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 31-45. DOI 10.47711/2076-318-2020-31-45. [Uzyakov M.N., Uzyakov R.M. Konkurentosposobnost' rossijskoj ekonomiki: vozmozhnosti izmereniya i graficheskaya vizualizaciya // Nauchnye trudy: Institut narodnokhoyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2020. № 18. S. 31-45. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 28.10.2022. Статья принята к публикации 14.11.2022.

Для цитирования: А.А. Широ́в. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 6-17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17.

Summary

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE MEDIUM TERM: RISKS AND OPPORTUNITIES

A.A. SHIROV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

Abstract: The article examines the key risks of the development of the Russian economy in the medium term, resulting from the deterioration of trade and economic relations with developed countries. The most important changes in the model of functioning of the national economy are described. It is stated that restrictions on the supply of imported products have become the leading factor in the reduction of economic activity in 2022. The shifts in the formation of production, income and prices under the influence of sanctions are considered as a process of structural and technological restructuring of the Russian economy, requiring an increase in investment in the modernization of production and an increase in costs for research and development. The high dependence on imports and the technological backwardness of the Russian economy are seen as key constraints to its sustainable development in the medium term. One of the ways to compensate the negative impact of sanctions, with a high probability, will be the replacement of high-quality resources with mass ones. It is emphasized that, taking into account the tasks of economic development, the period of loss of the quality of economic growth should not be long, and in the medium and long term, the qualitative component of growth should prevail in the formation of economic dynamics.

Keywords: economic growth, economic policy, sanctions, structural changes, economic forecast.

Received 28.10.2022. Accepted 14.11.2022.

For citation: A.A. Shirov. Development of the Russian Economy in the Medium Term: Risks and Opportunities // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 2. Pp. 159-166. DOI: 10.1134/S1075700723020120